

Прошло десять лет с тех пор, как она, полюбив и выйдя замуж, вслед за мужем поехала в Финляндию, оставив Ямал.

Маркку Лехмуескаллио – известный в мировом кинематографическом сообществе кинодокументалист, за свои фильмы получил чуть ли десяток государственных премий Финляндии “Юсси”, по статусу сравнимых со всем известным “Оскаром”, и на Ямал попал, и с нашей героиней познакомился, задумав снять очередной фильм о жизни северных аборигенов. Такие фильмы они продолжают теперь снимать уже вместе, объездили полмира, он полностью разделяет ее стремление оставаться самой собой, а также в популярной форме в виде выставок, бесед, встреч с людьми рассказывать об образе жизни, творчестве, истории и перспективах родного ненецкого народа – на сегодня самого многочисленного из всех, населяющих Крайний Север России.

Но как тогда, десять лет назад и раньше, так и сейчас, ее имя, ставшее почти нарицательным, у всех на слуху. Анастасия Лапсуй. Произнесешь, хотя бы мысленно, и вдруг, откуда ни возьмись, материализуется перед тобой маленькая фигурка, глаза-смородины необычайно выразительны, движения полны экспрессии и жизни. На глухой фактории в тундре – в искусно расшитой малице, в аэропорту – в европейских шортиках и футболке, с волосами, как у девочек, забранными в хвостик, на салехардской улице, окруженная своими многочисленными родственниками, и вечно спешащая... Тася. Многоликая, непостижимая, изменчивая... Неизменен только голос – такой до боли знакомый и родной – голос, который долгие-долгие годы звучал над Ямалом. Передачи, подготовленные журналистом окружного радио Анастасией Тимофеевной Лапсуй, знали, слушали, любили и в отдаленных маленьких поселочках, и в промышленных городах, и в скромных квартирах, и в высоких должностных кабинетах...

Пуповина не перерезана. Родная земля продолжает питать свою беспокойную, мятущуюся, вечно ищущую недостижимого, любимую дочь, давая ей силы жить дальше и творить. Уходя далеко вперед, она неустанно возвращается назад, к своим корням, к своей поросли – семье сына Илко. Благословенно время, которое позволяет ей жить в таком ритме и темпе, гармонично сосуществуя в разных пространствах. Благословенна судьба, которая, наконец, подарила ей женское счастье, не отняв счастья оставаться и быть северянкой.

И тому, кто хорошо знает Анастасию Тимофеевну, и тому, кто впервые услышал о ней только сейчас, мы уверены, будет интересно и интервью с ней, и фрагменты из неопубликованной пока еще книги “Что осталось за кадром”, право напечатать которые первым нам любезно предоставила автор. Читайте – следующие номера “Северян”!

Ольга ЛОБЫЗОВА
Фото Ивана СЫЧЁВА

Анастасия ЛАПСУЙ:

*“Да, у меня раскосые глаза,
но они самые красивые,
нет таких вторых”*

Я знала: Советский Союз – самая великая, самая мощная, самая лучшая страна, и ее границы на замке. Враг не сунется, не перелетит. Когда я жила здесь, была уверена, что лучше русского языка не может быть никакого другого. Более того, на русском говорит весь мир, и весь мир жаждет рвануть к нам. Ну, а то дурачье, что выезжало из страны, мы клеймили, позорили. Это кошмар!

Но однажды случилось так, что в моей жизни появился человек с изумительно голубыми глазами и большой бородой. Он сказал: “Если пошатать пограничные столбы, они иногда поддаются”. Вот это мы и сделали.

Переехав границу России, я увидела, что на русском-то ни один финский пограничник не говорит. А попав в Канаду, я окончательно убедилась: на великом русском прескрасном языке люди даже не говорят, не то чтобы думать.

Пока я жила здесь, я была счастлива: пионерские годы,

прекрасные комсомольские собрания... Мы радовались жизни, верили тому, что сами чувствовали, и тому, что нам диктовали. Не с чем было сравнить. Ну, а жить везде, конечно, можно. Но прежде чем уехать, надо хорошо уяснить: в чужой монастырь со своим уставом не лезут. Это я поняла с первой минуты, как переехала границу.

Легко ли мне сейчас жить? Прошло десять лет, и я, наоборот, уже забыла первые эмоции. Одно скажу: никогда не рискнула бы поехать куда-либо, сделать шаг, полшага, если бы я не чувствовала вот эту крепость за спиной. Маркку... мой мир, моя крепость, мое солнце, которое освещает вот эту маленькую планету Земля. Если вам попадет вот такая крепость, можно ехать в любой конец света. Ну, а если нет ее, живите там, где мама родила, живите в тех рамках, в которых умеете жить, – все-таки родные стены никогда не предадут.